

На правах рукописи

A handwritten signature, appearing to read "АГЛЮЛЛОВА", is written in black ink above a thin horizontal line.

Аглиуллова Алсу Ханифовна

КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ

Специальность 22.00.01 – Теория, история и методология социологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

16 ИЮН 2011

Москва – 2011

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Осипова Надежда Гениадьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Панкова Людмила Николаевна
кандидат социологических наук, доцент
Федулова Алла Викторовна

Ведущая организация: Московский государственный
технологический университет «Станкин»

Защита состоится «24» июня 2011 г. в 14-00 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.01 по социологическим наукам при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП - 1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр.33, 3-й учебный корпус, ауд. 408.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций в Фундаментальной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27 (сектор «А», 8 этаж, к. 812).

Автореферат размещен на сайте социологического факультета МГУ Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова:
<http://www.socio.msu.ru> «24 июнь 2011 г.

Автореферат разослан «24 июнь 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент Е.Меладзе Микеладзе Е.Е.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

Высокий интерес к категории «средний класс» со стороны научных кругов и общественности на современном этапе не вызывает сомнений. Продолжающимся в России процессам социальной трансформации сопутствуют существенный уровень дифференциации доходов населения, политическая и социальная напряженность, социокультурный раскол в обществе. В этих условиях наиболее благоприятной перспективой развития социальной структуры российского социума считается стабильный средний класс: ему отводится роль двигателя экономического развития, гаранта социальной и политической стабильности, основного потребителя товаров и услуг.

Однако повышенное внимание к среднему классу сочетается с отсутствием однозначного теоретического подхода к его определению и идентификации. Одни ученые под средним классом подразумевают реальные социальные общности¹, другие – называют термин «средний класс» мифом, удобным для экономического и идеологического манипулирования². Количественные оценки российского среднего класса либо существенно варьируют, либо наличие данной категории в социальной структуре российского общества отрицаются вовсе, что в итоге не позволяет установить направленность и динамику стратификационных процессов в нем.

В свете сказанного актуальность темы исследования определяется, во-первых, крайней неустойчивостью социальной структуры российского общества в условиях социальной трансформации и соответствующей потребностью в формировании стабильного среднего класса; во-вторых, отсутствием единого теоретического подхода к определению самого понятия «средний класс» и его идентификации; в-третьих, существенной вариацией эмпирических оценок среднего класса, затрудняющей разработку и реализацию адекватных управленческих мер.

Степень научной разработанности темы исследования

¹ См., напр.: Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., 2001; Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Обществ. науки и современность. 1997. № 2; Россия – новая социальная реальность. Богатыс. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горюкова, Н.Е.Тихоновой. М., 2004.

² См., напр.: Казакова В.И. Средний класс как феномен пограничья // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2008. № 6. С. 333-342; Левада Ю.А. «Средний человек»: фикция или реальность? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 2. С. 4; Радаев В.В. Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М., 1998; Ульев В.И. Российский средний класс: социальная реальность и политический фантазия // Полис. 1993. № 4. С. 26-40.

История изучения темы общественных классов восходит к самым ранним периодам развития социальной мысли. К анализу социальной структуры общества обращались античные мыслители (Ксенофонт, Платон, Аристотель)³, представители Средневековья (А.Блаженный, Ф.Аквинский)⁴ и эпохи Возрождения (Н.Макиавелли, Т.Мор)⁵. Существенный вклад в формирование учения о социальных классах внесли западноевропейские обществоведы XVII – первой половины XVIII вв. (Ф.Бэкон, Ж.-Ж.Руссо, Ж.А.Кондорсе)⁶, а также мыслители конца XVIII – начала XIX вв. (Ф.Кенз, А.Смит, К.Сен-Симон, О.Тьери, Ф.Гизо, Ф.Минье и др.)⁷. Решающий вклад в научный анализ социальной структуры общества и проблемы идентификации среднего класса внесли основатели социологии – О.Конт, К.Маркс, Г.Спенсер, Э.Дюркгейм, Т.Веблен, М.Вебер, М.Хальбвакс и др.⁸

В XX веке в западной социологии разработка проблемы идентификации среднего класса осуществлялась в рамках многочисленных направлений и соответствующих им теорий. В их числе: теория социальной стратификации П.Сорокина⁹, структурный функционализм (Л.Уорнер, К.Дэвис, У.Мур)¹⁰, теории «менеджерского общества» (А.Берль, Г.Минз, Дж.Бёрихэм)¹¹, теории социального конфликта (Л.А.Козер, Р.Дарендорф)¹², концепции Ч.Р.Миллса¹³,

³ См.: *Ксенофонт. Сократические сочинения / Пер. с др.-греч. М., 2007; Платон. Государство // Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. СПб., 2006. Т. 3; Аристотель. Политика // Аристотель. Соч.: в 4 т. М., 1983. Т. 4.*

⁴ См., напр.: Августин Аврелий. О граде Божием // Августин Аврелий. Творения блаженного Августина епископа Иппонийского. Киев, 1882. Ч. 4. Кн. 8-13.

⁵ См.: Макиавелли Н. Государь: Соч. / Пер. с ит. М., 2001; Мор Т. Утопия / Пер. с лат. М., 1952.

⁶ См.: Бэкон Ф. Новый Органон // Бэкон Ф. Соч. в 2 т. М., 1972. Т. 2; Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М., 1998; Кондорсе Е.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 2010.

⁷ См.: Кенз Ф., Торго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения / Пер. с фр., англ., нем. М., 2008; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. М., 2009; Сен-Симон А. Катехезис промышленников // Сен-Симон А. Избр. соч. М.; П., 1923; Тьери О. История возникновения и развития третьего сословия / Пер. с фр. Киев, Харьков, 1900; Гизо Ф. История цивилизации в Европе / Пер. с фр. М., 2007; Минье Ф. История Французской революции с 1789 до 1814 г. СПб., 1906.

⁸ См., напр.: Конн О. Дух позитивной философии. СПб., 2001; Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. М., 1956. Т. 4; Спенсер Г. Основания социологии: в 2 т. / Пер. с англ. СПб., 1877. Т. 2; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. М., 1990; Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. М., 1984; Вебер М. Основные понятия стратификации // Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М., 1997; Хальбвакс М. Социальные классы и морфология / Пер. с фр. М., 2000.

⁹ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Пер. с англ. / Под ред. А.Ю.Сорогонова. М., 1992.

¹⁰ См., напр.: Дэвис К., Мур У. Некоторые принципы стратификации // Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып. 1. М., 1992; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. М., 2006; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57.

¹¹ См., напр.: Berle A. Means G. Corporation and Private Property. N.Y., 1933; Burnham J. The Managerial Revolution: What is Happening in the World. N.Y., 1941.

¹² См., напр.: Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. М., 2002; Козер Л. Путики социального конфликта / Пер. с англ. М., 2000.

¹³ См.: Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 1951.

Э.О.Райта¹⁴, Ф.Паркина¹⁵, Дж.Голдторпа¹⁶, теории постиндустриального общества (Д.Белл, А.Гоулднер, А.Турен и др.)¹⁷, теория капитала П.Бурдье¹⁸, концепции постмодернизма (З.Бауман, Ж.Бодрийяр и др.)¹⁹, теории глобализации (И.Валлерстайн, Э.Гидденс, С.Лэш, Дж.Урри)²⁰ и др.

В России первые упоминания об общественных классах и сословиях датируются XVI в., однако эти понятия не имели научного обоснования. Более разработанные идеи встречаются в трудах отечественных философов XIX века – западников (П.Я.Чаадаева, А.И.Герцена, Т.Н.Грановского и др.)²¹ и славянофилов (К.С.Аксакова, А.А.Григорьева, А.С.Хомякова и др.)²². В числе первых российских социологов, обратившихся к изучению социальной структуры общества, – Н.И.Кареев, В.О.Ключевский, М.М.Ковалевский, Е.В. де Роберти, А.И.Стронин, С.Н.Южаков и др.²³

В первую четверть XX века в отечественном обществоведении наибольшее распространение приобрела трактовка среднего класса с позиций марксистского подхода, что отразилось в работах В.И.Ленина²⁴, а также А.А.Богданова, Н.И.Бухарина, С.И.Солнцева, М.И.Туган-Барановского и др.²⁵ Отличными от

¹⁴ См.: Райт Э.О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84.

¹⁵ Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

¹⁶ См., напр.: Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980.

¹⁷ См., напр.: Gouldner A.W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1982; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. / Под ред. В.Л.Иноземцева. М., 1999; Турен А. Социальные движения, революции, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14.

¹⁸ См., напр.: Бурдье П. Социология политики. М., 1993.

¹⁹ См., напр.: Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2003; Bauman Z. Postmodemism as social theory: some challenges and problems Theory, culture society. Cleveland, 1988.

²⁰ См., напр.: Lash S., Urry J. The End of Organized Capitalism. Cambridge, 1987; Валлерстайн И. Буржуазия: понятие и реальность с XI по XXI вв. // Валлерстайн И., Балибар Э. Расса, нация, классы. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. М., 2004; Гидденс Э. Конституирование общества: очерк теории структуризации // Современная теоретическая социология Энтони Гидденс: Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова. М., 1995.

²¹ Чадаев П.Я. Философическое письмо (1829) // Чадаев П.Я. Сочинения. М., 1989; Герцен А.И. Детская и университетская (1812-1834). Ч. 1. // Герцен А.И. Былое и думы. М., 1958; Грановский Т.Н. Лекции по истории средневековья. М., 1986.

²² См., напр.: Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России // Теория государства у славянофилов / Сб. ст. И.С.Аксакова, К.С.Аксакова, А.В.Васильева, А.Д.Градовского, Ю.Ф.Самарина и С.Ф.Шарапова. СПб., 1898; Григорьев А.А. Материалы для биографии Пг., 1917; Хомяков А.С., Киреевский И.В. Избр. соч. М., 2010.

²³ См., напр.: Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб., 2008; Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996; Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читан в Москве. учте в 1886 г. М., 1914; Ковалевский М.М. Генетическая социология, или Учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2; Стронин А.И. Политика как наука. СПб., 1873; Южаков С.Н. Социологические этюды. М., 2008.

²⁴ См., напр.: Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: 5-е изд. Т. 39.

²⁵ См., напр.: Богданов А.А. Б: классы и группы // Богданов А.А. Эмпириономикс: Ст. по философии. В 3 кн. М., 1904-1906. Кн. III.; Бухарин Н.И. Общество. Классы и классовая борьба // Социология в России XIX – начала XX веков. Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова М., 1997; Солнцев С.И. Общественные классы. М., 2008; Туган-Барановский М.И. Интелигенция и социализм // К лучшему будущему / Сб. социально-философских произведений. М., 1996.

марксизма принципами руководствовались П.А.Сорокин²⁶, в также К.М.Тахтарев, Г.С.Полляк и др.²⁷ Весомый вклад в осмысление сущности среднего класса применительно к России внесли религиозные философы, такие как Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и др.²⁸.

В советский период к изучению социальной структуры общества обратились Л.Н.Коган, Г.В.Осипов, В.С.Семенов, М.Н.Руткевич, В.А.Ядов и другие профессиональные социологи²⁹. На проблеме социального расслоения в советском обществе заострили свое внимание Н.А.Аитов, Ю.В.Арутюнян, Т.И.Заславская, С.А.Кугель, О.И.Шкаратаан и др.³⁰ Первые упоминания о среднем классе в СССР встречаются в конце 80-х гг. XX века в исследованиях, содержащих анализ потребительских характеристик среднеобеспеченных слоев советского общества³¹.

Среди отечественных социологов, которые внесли большой вклад в разработку проблемы идентификации среднего класса в постсоветский период, следует выделить: Т.И.Заславскую, Г.В.Осипова, Н.М.Римашевскую, Р.В.Рывкину, В.И.Ильина, М.С.Комарова, В.В.Радаева, О.И.Шкаратаана, Е.Н.Старикова, Л.А.Беляеву, З.Т.Голенкову, М.К.Горшкова, Ю.А.Леваду, Т.М.Малеву, Н.Е.Тихонову, Л.А.Хахулину и др.³² При этом единого теоретико-

²⁶ См.: Сорокин П.А. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2.

²⁷ См.: Тахтарев К.М. Основные идеи социологов // Социология в России XIX – начала XX веков. История социологии. Социологическое образование. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова М., 1997; Полляк Г.С. Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000.

²⁸ См., напр.: Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914–1922 гг. М., 2007; Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903.

²⁹ См. подробнее об этом: Осипов Н.Г. Профессия – социолог. М., 2009; Социология в России / Под ред. В.А.Ярова. М., 1998.

³⁰ См.: Аитов Н.А., Филиппов Ф.Р. Управление развитием структуры советского общества. М., 1988; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971; Заславская Т.И. О социальных функциях миграции сельского населения в город // Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970; Кугель С.А. Закономерности изменения социальной структуры при переходе к коммунизму. М., 1963; Шкаратаан О.И. Проблемы структуры рабочего класса СССР. М., 1970.

³¹ См., напр.: Овсянников А.А. Типология потребительского поведения / А.А.Овсянников, И.И.Петтай, Н.М.Римашевская. М., 1989.

³² См., напр.: Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Очерки теории. Новосибирск, 1991; Ильин В.И. Основные контуры системы социальной стратификации общества государственно-монополистического социализма // Алманах социальных исследований. 1991. № 1; Комаров М.С. Социальная стратификация и социальная структура // СОЦИС. 1992. № 7; Радаев В.В., Шкаратаан О.И. Власть и собственность // СОЦИС. 1991. № 1; Стариков Е.Н. Новые элементы социальной структуры // Коммунист. 1990. № 5; Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10; Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д., Казаринова И.В., Саровский Э.Г. Социальная стратификация городского населения // СОЦИС. 1995. № 5; Голенкова З.Т. Средние слои в современной России // СОЦИС. 1998. № 7; Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой М., 2004; Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М., 2000; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003; Осипов Г.В. Реформирование России: мифы и реальность. М., 1994; Ринчицкая Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6; Тихонова Н.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009; Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1999. № 2.

методологического подхода в социологии этого периода не сложилось.

В ряде исследований, проведенных за последние десять лет³³, предпринимались попытки обобщить накопленный опыт и выделить четкие критерии идентификации среднего класса. Тем не менее, и они также привели к противоречивым результатам в силу повышенного внимания к узким, прежде всего прикладным, аспектам идентификации среднего класса и отсутствия историко-социологического анализа.

Таким образом, по проблеме идентификации среднего класса как в зарубежной, так и в отечественной социологии имеется значительный объем научных работ. Вместе с тем очевидна незавершенность научного поиска по поднятой проблеме, которая, соответственно, требует комплексного историко-социологического анализа и дальнейшей разработки.

Цель диссертационного исследования – выделить, на основании историко-социологического и эмпирического анализа, наиболее адекватные критерии идентификации среднего класса в России. Целевая установка конкретизировалась в следующих задачах:

- структурировать многообразные подходы к определению среднего класса в западной классической социологии;
- раскрыть специфику представлений о сущности среднего класса в отечественном обществоведении;
- выделить основные теоретико-методологические подходы к анализу социальной структуры общества в западных социологических теориях второй половины XX века;
- выявить и обобщить основные подходы к идентификации среднего класса в советской и современной российской социологии;
- обосновать наиболее адекватный теоретико-методологический подход к идентификации российского среднего класса и выделить ее критерии;
- апробировать сформулированные критерии идентификации среднего класса в России на базе эмпирического исследования, проведенного в конкретном регионе.

---

³³ См., напр.: Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад. М., 2006 [доступ в сети Интернет по адресу http://www.iras.ru/analytical_report_MiddleClass.html]; Трухова А.И. Динамика среднего класса в России 1990-х гг. // Экономическая социология. Том 2, № 5, 2001. С. 79-111; Формирование среднего класса в России: заключительный доклад / Бюро экономического анализа. М., 2000 [доступ в сети Интернет по адресу <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/bea/report/2000.htm>].

Объект исследования – средний класс как категория социологического анализа. **Предмет исследования** – критерии идентификации среднего класса в России в современных социально-экономических условиях.

Теоретическая база и методологическая основа исследования

Теоретической базой настоящей диссертации выступили труды классиков социологии и смежных с ней наук (философии, истории, экономики), исследования современных зарубежных и отечественных социологов, новейшие публикации по ключевым аспектам работы. Автор обращался к идеям античных (Платона, Аристотеля) и средневековых (Н.Макиавелли, Т.Мор) мыслителей, западноевропейских ученых XVII – начала XIX вв. (Ж.-Ж.Руссо, Ф.Кенэ, К.Сен-Симона, А.Смита, О.Тьери, Ф.Гизо), а также к трудам выдающихся отечественных обществоведов XIX – начала XX вв. (К.С.Аксакова, А.А.Григорьева, В.О.Ключевского и др.), касающимся анализа социальной структуры общества³⁴.

В диссертации применялись принципы, разработанные в социологических концепциях классиков социологии – О.Конта, К.Маркса, Г.Спенсера, М.Вебера, Э.Дюркгейма, Т.Веблена, П.Сорокина и др., а также в трудах современных социологов второй половины XX века – Р.Дарендорфа, К.Дэвиса, У.Мура, Дж.Голдторпа, А.Гоулднера, Ч.Р.Миллса, Л.Уорнера, Э.О.Райта, А.Турена, П.Бурдье, Ж.Бодрийяра, Э.Гидденса и др.³⁵

В работе нашли отражение фундаментальные труды отечественных

³⁴ См.: *Платон. Государство //* Платон. Соч.: в 4 т. / Пер. с др.-греч. СПб., 2006. Т. 3; *Аристотель. Политика //* Аристотель. Соч.: В 4-х т. М., 1983. Т. 4; *Макиавелли Н. Государь: Соч. /* Пер. с ит. М., 2001; *Мор Т. Утопия /* Пер. с лат. М., 1952; *Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты /* Пер. с фр. М., 1998; *Кенэ Ф. Тюре А.Р.Ж. Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения /* Пер. с фр., англ., нем. М., 2008; *Сен-Симон А. Избр. соч. М., П., 1923; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов /* Пер. с англ. М., 2009; *Тьери О. История возникновения и развития третьего сословия /* Пер. с фр. Киев, Харьков, 1900; *Гизо Ф. История цивилизаций в Европе /* Пер. с фр. М., 2007; *Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России //* Теория государства у славянофилов / Сб. ст. И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.В. Васильева, А.Д. Градовского, Ю.Ф. Самарина и С.Ф. Шарапова. СПб., 1898; *Григорьев А.А. Материалы для биографии. Ит., 1917; Ключевский В.О. История сословий в России: Курс, читан. в Моск. ун-те в 1886 г. М., 1914.*

³⁵ См.: *Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 2001; Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии //* Маркс К. и Энгельс Ф. Соч.: 2-е изд. М., 1956. Т. 4; *Спенсер Г. Основания социологии: в 2 т. /* Пер. с англ. СПб., 1877. Т. 2; *Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии /* Пер. с фр. М., 1990; *Вебер М. Теория праздного класса /* Пер. с англ. М., 1984; *Вебер М. Основные понятия стратификации /* Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: Труд и экономика. М., 1997; *Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество /* Пер. с англ. / Под. ред. А.Ю.Сорокина. М., 1992; *Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Дэвис К. Мур У. Некоторые принципы стратификации //* Социальная стратификация / Отв. ред. С.А.Белановский. Вып. 1. М., 1992; *Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура //* Рубеж: Альманах социальных исследований. 1997. № 10-11. С. 42-57; *Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы /* Пер. с нем. М., 2002; *Mills C.W. White Collar. The American Middle Classes. N.Y., 1951; Раут Э.О. Марксистские концепции классовой структуры //* Рубеж: Альманах социальных исследований. 2000. № 15. С. 36-84; *Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980; Gouldner A.W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1982; Турен А. Социальные движения, революции, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14; Бурье П. Социология политики. М., 1993; *Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2003; Гидденс Э. Конституирование общества: очерк теории структуризации //* Современная теоретическая социология: Энциклопедия. Гидденс Э. Реф. сб. / Ред.-сост. Н.Л.Полякова М., 1995.*

социологов, работавших в дореволюционный и советский периоды (Н.И.Кареева, М.М.Ковалевского, Е.В. де Роберти, В.И.Ленина, Н.И.Бухарина, С.И.Солицева, П.А.Сорокина, Н.П.Огановского, Г.С.Полляка, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, М.И.Туган-Барановского и др.)³⁶. В ней активно использовался методологический инструментарий современных российских социологов, в числе которых Т.И.Заславская, Л.А.Беляева, З.Т.Голенкова, М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова, Т.М.Малева и др.³⁷

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные принципы историзма и социального дистерминизма; использовался комплексный подход к изучению социально-стратификационных процессов. Важную роль сыграли сравнительно-исторический и генетический методы, позволившие выявить особенности происхождения и развития категории «средний класс» в социологической науке.

Эмпирической базой диссертационной работы послужили результаты проведенного автором комплексного исследования, направленного на идентификацию среднего класса в конкретном регионе России – Ульяновской области. В качестве метода сбора данных использовался анкетный опрос. Эмпирическим объектом исследования выступило трудоспособное население

³⁶ См.: Де Роберти Е.В. Новая постановка основных вопросов социологии: Избр. труды. СПб., 2008; Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996; Ковалевский М.М. Генетическая социология, или учение об исходных моментах в развитии семьи, рода, собственности, политической власти и психической деятельности // Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. СПб., 1910. Т. 2; Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: 5-е изд. Т. 39; Бухарин Н.И. Общество. Классы и классовая борьба // Социология в России XIX – начала XX веков: Общество. Законы истории. Прогресс. Цели и нормы жизни. Тексты / Под ред. В.И.Добринкова М., 1997; Солицев С.И. Общественные классы. М., 2008; Сорокин П.А. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2; Полляк Г.С. Профессия как объект статистического учета // Антология социально-экономической мысли в России. Дореволюционный период / Под ред. А.И.Кравченко. СПб., 2000; Огановский Н.П. Революция наоборот (Разрушение общин) // Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы ХХ века / Под ред. А.И.Кравченко. М., 2001; Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007; Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903; Туган-Барановский М.И. Интеллигенция и социализм // Клучинский С.Б. социально-философских произведений. М., 1996.

³⁷ См.: Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 5-23; Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002; Заславская Т.И. Трансформация российского общества как предмет мониторинга // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. №2. С. 3-10; Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993. № 10. С. 13-22; Беляева Л.А. В поисках среднего класса // СОЦИС. 1999. № 7. С. 72-77; Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М., 2001; Голенкова З.Т. Средние слои в современной России (опыт анализа проблем) // СОЦИС. 1998. № 7. С. 44-53; Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 1998; Гориков М.К. Некоторые методологические аспекты анализа среднего класса в России // СОЦИС. 2000. № 3. С. 4-12; Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М., 2004; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС. 2006. № 9. С. 28-40; Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007; Тихонова И.Е. Средний класс: теория и реальность. М., 2009; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003; Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Е.М.Аврамова, Л.М.Григорьев, Т.И.Космарская и др. Под рук. Т.М.Малевой. Бюро экон. анализа. М., 2000.

областного центра (г. Ульяновска) в возрасте от 18 до 60 лет. Размер выборки составил 510 чел., ошибка выборки по оценочным показателям, гарантированная с 95-процентной вероятностью, составила $\pm 3\%$. Автор стремился к максимально взвешенной оценке среднего класса, к анализу его динамики в социальной структуре региона. В данной связи было проведено повторное панельное исследование с интервалом 2 года (ноябрь-декабрь 2006 – ноябрь-декабрь 2008 гг.)³⁸.

В работе также были использованы данные Федеральной службы государственной статистики (2006-2008 гг.)³⁹; сведения территориального органа Федеральной службы статистики по Ульяновской области (2006-2008 гг.)⁴⁰; данные Всероссийского центра уровня жизни (2002-2008 гг.)⁴¹; результаты общероссийских исследований, проведенных Институтом комплексных социальных исследований РАН совместно с Фондом имени Ф.Эберта в РФ (1999-2008 гг.)⁴², Институтом экономических стратегий⁴³ и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней в результате комплексного историко-социологического анализа обоснован теоретико-методологический подход к идентификации среднего класса, соответствующий современным российским реалиям, и сформулированы ее критерии. Так, в диссертации:

- структурированы подходы к определению среднего класса в западной классической социологии: выделены реальность / номинальность среднего класса; источники его формирования и социальный состав; роль в социальной структуре общества;
- раскрыта специфика представлений о сущности среднего класса в отечественном обществоведении («класс купечества», «класс крестьян», «разночинцы», «интеллигенция» и др.);
- проанализированы основные теоретико-методологические подходы к анализу социальной структуры общества в западных теориях второй половины XX

³⁸ Об обосновании выбранного интервала см., напр.: Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 2007. С. 330-333.

³⁹ См., напр.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. М., 2007; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2009, данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.gks.ru>.

⁴⁰ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://uln.gks.ru>.

⁴¹ См.: данные исследований, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.vcug.ru/public.html>.

⁴² См., напр.: публикации, размещенные в сети Интернет по адресу http://www.inesnet.ru/analytical_report_MiddleClass.html.

⁴³ См.: данные, размещенные в сети Интернет по адресу <http://www.inesnet.ru/ratings/rating-reg-2009.html>.

века; выявлена историческая преемственность концепций среднего класса (по критерию обеспеченности индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами);

– аналитически выделены и обоснованы основные критерии идентификации среднего класса (социально-профессиональный статус; интегральная оценка материально-имущественного положения; самоидентификация), а также введен дополнительный – социокультурный – критерий;

– с помощью эмпирического исследования, проведенного автором в Ульяновской области, апробированы сформулированные критерии идентификации среднего класса с учетом социально-экономических реалий в регионе.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В зарубежной и отечественной социологии выделяются классовый, стратификационный и синтетический подходы к анализу социальной структуры общества. В рамках классового подхода средний класс интерпретируется как «социальная прослойка», не занимающая прочных позиций в социальной структуре общества (мелкая буржуазия, «белые воротнички», интеллигенция, частично автономные работники и пр.). В рамках стратификационного подхода средний класс – это социальные группы, имеющие высокий социально-профессиональный статус и выполняющие в обществе функции социальной интеграции, контроля, стабилизации и воспроизводства (бюрократия, мелкие независимые предприниматели и пр.). В рамках синтетического подхода термином «средний класс» обозначают совокупность социальных агентов, приобретающую свою относительную автономность благодаря использованию, в первую очередь, культурного капитала и воспроизводству соответствующих социальных практик («класс знания», профессионалы, «служебный класс»).

2. Идентификация среднего класса в западных социологических теориях традиционно проводится по следующим трем основным критериям: материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус и самоидентификация индивидов. Широко распространенная практика прямого перенесения западных моделей среднего класса на российское общество может быть полезной, но не является достаточной. Отечественным социологам важно обосновать собственные критерии идентификации среднего класса. Данную потребность обусловили следующие особенности российского общества: специфический социально-исторический путь развития; более низкие по сравнению

с западными странами экономические показатели и их крайне неравномерное распределение по регионам; неустойчивость социальной структуры и нарушение баланса между показателями образования, профессионального статуса, дохода и самоидентификации.

3. Российский средний класс существенно отличается от западного. Особенности исторического пути развития нашей страны обусловили то, что буржуазная культура в ней не получила такого масштабного распространения, как в западноевропейских странах. Поэтому прообразом «третьего сословия» в России стала скорее не буржуазия, а интеллигенция, что, в свою очередь, существенным образом отразилось на процессе формирования российского среднего класса. В данной связи при идентификации российского среднего класса необходимо применять наряду с традиционными критериями дополнительный социокультурный критерий, предполагающий высокую обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Эмпирическими показателями социокультурного критерия могут стать соответствующие высокому уровню образования ценностные ориентации и потребности индивидов, такие как: высокая потребность в самообразовании, готовность делать инвестиции (даже небольшие) в собственное образование и образование детей, предпочтение развивающих форм досуга и пр.

4. Применение синтетического подхода к анализу социальной структуры общества при идентификации среднего класса представляется наиболее обоснованным. Во-первых, данный подход сочетает положения классовых и стратификационных теорий. Во-вторых, в его рамках пристальное внимание уделяется интеллектуальным и культурным ресурсам как признакам среднего класса, что соответствует выводам об исторической преемственности концепций среднего класса по этим признакам. В-третьих, синтетический подход отражает положение среднего класса в сложившихся социально-экономических реалиях, с учетом динамики российского общества и региональных различий в нем.

5. Выводы проведенного историко-социологического анализа и современные социально-экономические реалии подтверждают необходимость адаптации западных критериев идентификации среднего класса (материально-имущественное положение, социально-профессиональный статус, самоидентификация) к российскому обществу и необходимость их дополнения новым критерием. Можно

выделить следующие критерии идентификации среднего класса в России: 1) интегральная оценка материально-имущественного положения (по адаптированным к России показателям); 2) социально-профессиональный статус; 3) самоидентификация; 4) обеспеченность индивидов интеллектуальными и культурными ресурсами. Данные критерии позволяют дать определение этой социальной категории. Средний класс – это социально активные группы населения с высшим, неоконченным высшим или средним специальным образованием и занятые в соответствии с ним, идентифицирующие себя со средним классом, обладающие значительным культурным капиталом или стремящиеся к его аккумулированию, и способные обеспечивать себе (своим семьям) средний для конкретного региона уровень жизни.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее основные положения и выводы могут быть использованы в процессе дальнейшей разработки научно обоснованного, целостного и однозначного подхода к идентификации среднего класса.

Практическая ценность диссертации определяется тем, что собранный фактологический материал может быть полезен при подготовке специальных курсов по проблемам социальной структуры и стратификации, а также учебных пособий и хрестоматий по социологии и смежным с ней дисциплинам.

На базе проведенного автором эмпирического исследования возможна подготовка научных отчетов и аналитических справок для органов государственного управления федерального и регионального уровней. Практические рекомендации, выработанные автором, в дальнейшем могут способствовать получению более адекватных и научно обоснованных качественных и количественных оценок среднего класса в современной России.

Апробация результатов диссертационного исследования

Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационной работы излагались автором на следующих научных конференциях: Международной научной конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2007-2010 гг.⁴⁴; Международной научной конференции «Студент и научно-технический прогресс: глобальные проблемы и принципы устойчивого развития» (2007)⁴⁵; IX Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения» (2008)⁴⁶; Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна» (2010)⁴⁷; Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (2008)⁴⁸; Всероссийском Форуме молодых PR-специалистов «Сфера» (2006)⁴⁹; Региональной научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике» в 2007, 2008, 2009 гг.⁵⁰

Результаты исследования докладывались автором на общественных слушаниях «Положение среднего класса в условиях кризиса: конкретные меры и предложения гражданского общества», организованных Общественной палатой РФ 29.01.2009 г.⁵¹

Основное содержание и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 16 опубликованных научных работах автора общим объемом 7,6 п.л., в том числе в одной монографии объемом 4,25 п.л. и трех статьях общим объемом 1 п.л. в журналах, которые входят в перечень журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура и объем работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы (не включая приложения) составляет 166 страниц, список литературы содержит 180 наименований.

⁴⁴ См., напр.: Истоки теоретизации термина «средний класс» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». М., МАКС Пресс, 2010.

⁴⁵ См.: Средний класс как фактор устойчивого развития региона // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс: глобальные проблемы и принципы устойчивого развития». Новосибирск, ИГУ, 2007.

⁴⁶ См.: Средний класс в российском регионе: критерии идентификации в условиях кризиса // Материалы IX Международной научной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения». Сборник научных статей / Под ред. акад. РАН Ю.О.Пивоварова. М., ИНИОН РАН, 2009.

⁴⁷ См.: Современный кризис и проблема методологии исследования «среднего класса» // Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна». Киев, Логос, 2010. Вып. VIII.

⁴⁸ См.: Трансформация содержания термина «средний класс» в истории социологии // Тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое». Рязань, РГУ им. С.А.Есенина, 2008.

⁴⁹ См.: Средние классы как целевые группы PR-служб в коммерческой сфере // Сборник статей Всероссийского Форума молодых PR-специалистов «Сфера». М., АТ и СО, 2006.

⁵⁰ См., напр.: Средний класс как субъект общественного мнения в российском регионе / Материалы научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике». Сборник научных трудов. Ульяновск, УлГТУ, 2009.

⁵¹ См.: Материалы слушаний, размещенные в сети Интернет на сайте Общественной палаты РФ по адресу <http://oprif.ru/files/itogi.pdf> и на сайте информационно-аналитического портала «VIPERSON» по адресу <http://viperson.ru/wind.php?ID=536771>.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические основы работы, указываются основные элементы ее научной новизны, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость исследования, представляется апробация полученных результатов.

Первая глава «Становление понятия “средний класс” в социологической науке» посвящена анализу основных теоретических подходов к изучению социальной структуры общества и среднего класса в классической социологии, выявлению исторической преемственности различных концепций в трудах зарубежных и отечественных мыслителей.

В первом параграфе «Генезис понятия “средний класс” в западной социологии» анализируется развитие взглядов на проблему социального неравенства и общественных классов в истории западной социальной мысли, раскрывается вклад предшественников и классиков социологии в формирование подходов к определению и идентификации среднего класса.

Выражения «класс» и «средний класс» фигурировали в трудах античных мыслителей (Ксенофonta, Платона, Аристотеля), представителей Средневековья (А.Августина, Ф.Аквинского) и Возрождения (Н.Макиавелли, Т.Мора) прежде всего в качестве идеологических представлений. Схемы социальной дифференциации обществоведов XVII – первой половины XVIII вв. (Ф.Бэкона, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ж.-Ж.Руссо, П.А.Гольбаха, Ж.-А.Н.Кондорсе) подразумевали существование в обществе двух классов – высшего и низшего, а среднему классу в этих схемах места, как правило, не отводилось. Концепции ученых конца XVIII – начала XIX вв. (Ф.Кенэ, А.Р.Ж.Тюрго, К.Сен-Симона, А.Смита, Д.Рикардо и др.) в основном предполагали трехчленное строение общества и существование в нем среднего класса. Сам термин «средний класс» был впервые использован Т.Джизборном в Великобритании в 1785 г. в значении «средняя буржуазия», или «третье сословие»⁵².

Представители исторической школы эпохи Реставрации (О.Тьери, Ф.Гизо, Ф.Минье) проанализировали происхождение третьего сословия и выявили влияние

⁵² См. подробнее об этом: Голофаст В.Б. Социальная структура, иерархия и образованный средний класс // Региональная политика. 1992. № 1. С. 51.

интеллектуальных ресурсов индивидов на их принадлежность к среднему классу. Отделив понятия «собственно буржуазия» и «образованная буржуазия», эти ученые сделали первую попытку разграничить «старый» и «новый» средние классы. Термином «старый средний класс» в современной социологии обозначают мелкую и среднюю буржуазию, ремесленников; термином «новый средний класс» – представителей свободных профессий и менеджеров: инженеров, программистов, врачей, адвокатов, ученых, преподавателей и т.д.⁵³

Проведенный анализ работ предшественников социологии позволил сделать вывод о том, что в первоначальном смысле под термином «средний класс» понималась буржуазия, которая формировалась за счет экономических и интеллектуальных ресурсов и представляла собой самостоятельный класс, имеющий собственные интересы.

В работах классиков социологии (О.Конта, К.Маркса, Г.Спенсера, Т.Веблена, Э.Дюркгейма, М.Вебера, М.Хальбвакса и др.) имеет место многообразие научных подходов к изучению социальной структуры общества и среднего класса в частности. Так, О.Конт при выделении социальных классов учитывал моральные и интеллектуальные характеристики, которыми должны обладать индивиды для выполнения значимой функции в обществе. В трудах Г.Спенсера, Т.Веблена, Э.Дюркгейма, М.Хальбвакса были описаны стабилизирующие экономические и политические функции среднего класса, отмечены интеллектуальные и моральные способности индивидов в качестве источников его формирования, выявлены особые поведенческие и потребительские характеристики данной социальной категории.

Решающую роль в концептуализации понятия «средний класс» сыграли труды К.Маркса и М.Вебера. Наиболее существенные различия в их подходах можно выделить по трем параметрам: 1) реальность / номинальность среднего класса; 2) источники формирования и социальный состав среднего класса; 3) роль среднего класса в социальной структуре общества.

Теория К.Маркса, хотя и исключала сам термин «средний класс», предусматривала существование промежуточных групп общества – социальной прослойки, находящейся между двумя основными противоборствующими классами (буржуазией и пролетариатом). По К.Марксу, представители этого слоя обладают особыми управленческими способностями, благодаря чему совмещают в своей

⁵³ См.: Добрельков В.И., Кравченко А.И. Социальная стратификация и мобильность // Добрельков В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3 т. М.: 2000. Т. 2. С. 289-292.

деятельности функции капитала и труда.

В теории М.Вебера сложился многомерный подход к исследованию среднего класса в контексте изучения статусов, классов и партий. Анализ основных положений теории М.Вебера позволяет автору определить средний класс как статусную группу, формируемую жизненными шансами индивидов: их индивидуальными способностями (образованием, квалификацией, мировоззрением) и характеристиками образа жизни, способа получения образования и профессии.

Таким образом, выявляется историческая преемственность концепций предшественников и классиков зарубежной социологии в отношении выделения интеллектуальных ресурсов индивидов в качестве критерия их принадлежности к среднему классу.

Во втором параграфе «“Средний класс” в отечественном обществоведении» детально рассматриваются взгляды отечественных обществоведов на социальную структуру российского общества и проблему идентификации среднего класса.

Первые российские социологи (А.И.Стропин, В.О.Ключевский, С.Н.Южаков, Н.М.Коркунов, Е.В. де Роберти, Н.И.Кареев, М.М.Ковалевский) объясняли происхождение общественных классов и сословий органическими, географическими, психологическими, а также историческими факторами.

В трудах В.И.Лепина, а также А.А.Богданова, Н.И.Бухарина, С.И.Солницева, М.И.Туган-Барановского и др. имеет место марксистский подход к определению социальных классов. В рамках данного подхода сущность среднего класса сводится к незначительной социальной прослойке, которая занимает промежуточное положение и имеет смешанный социальный состав (мелкая буржуазия, интеллигенция, купечество и т.д.).

Так, из схемы С.И.Солницева⁵⁴ следует, что средний класс не является по своей сущности социальным классом, а выступает двухслойным образованием, состоящим, во-первых, из неустойчивого производственного слоя населения (мелкой буржуазии) и, во-вторых, из примыкающего к нему непроизводственного слоя (интеллигенции, чиновничества, духовенства и служащих). С.И.Солницев подчеркивал, что «положение мелкой буржуазии является крайне непрочным, <...> со временем его представители неизбежно переходят в сферу полюса труда, <...>

⁵⁴ См.: Солницев С.И. Общественные классы. М., 2008. С. 376.

становятся источником роста рабочего класса»⁵⁵.

М.И.Туган-Барановский отвергал тезис К.Маркса о размывании среднего класса: «не подлежит сомнению, что эти ожидания не оправдались»⁵⁶. По его мнению, средние классы, пополняемые интеллигенцией и лучше оплачиваемыми группами рабочих, растут и по численности, и по своему доходу.

П.А.Сорокин, К.М.Тахтарев, Г.С.Полляк, Н.П.Огановский руководствовались иными, отличными от марксизма принципами.

Так, по мнению К.М.Тахтарева, в основе социальной структуры общества лежит сотрудничество свободных людей, поэтому этот социолог отвергал идею классовой борьбы и выступал за гармонию социальных классов.

Концепция П.А.Сорокина демонстрирует интегральность подхода к вопросу о социальных классах. Этот ученый выделял в российском обществе классы трудовых крестьян, пролетариата, землевладельцев и капиталистов и рассматривал социальный класс в качестве «кумулятивного коллективного единства». Последнее определялось им как совокупность лиц, сходных по профессии, имущественному положению и объему прав⁵⁷. П.А.Сорокин не проводил конкретного анализа категории «средний класс», однако разработанная им методология способствовала развитию его теории социальной стратификации, в рамках которой этот ученый уделил среднему классу особое внимание.

Согласно Н.П.Огановскому, функцию среднего класса в России призвал выполнять класс мелкой сельской буржуазии, «который мог бы служить опорой для правительства и оплотом против недовольства остальной крестьянской массы»⁵⁸ и которому, по мнению этого ученого, в данной связи необходима экономическая поддержка государства.

Оригинальные идеи, затрагивающие тему социальной структуры российского общества, выдвинули также религиозные философы Н.А.Бердяев и С.Н.Булгаков. По их мнению, природу третьего сословия в России точнее всего отражает интеллигенция, а также специфические для нашей страны социальные группы – «разночинцы». Так, согласно Н.А.Бердяеву, «на смену дворянства, как передового сословия в прошлом, у нас пришла не буржуазия, не третье сословие, а разночинная

⁵⁵ Солницев С.Н. Указ. соч. С. 372.

⁵⁶ Туган-Барановский М.И. Современный социализм в своем историческом развитии. СПб., 1906. С.101-102.

⁵⁷ См.: Сорокин П.А. Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов // Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т. М., 2008. Т. 2. С. 668.

⁵⁸ Огановский Н.П. Революция наоборот (Разрушение общины) // Антология социально-экономической мысли в России. 20-30 годы XX века / Под ред. А.И.Кравченко. М., 2001. С. 41.

интеллигенция, и она определила наше идейное развитие»⁵⁹. Специфическими свойствами русской интеллигенции, с точки зрения С.Н.Булгакова, были ее «”антибуржуазность”, <...> также чувство виновности перед народом, это своего рода “социальное покаяние”»⁶⁰.

В выводах, сделанных как зарубежными, так и отечественными мыслителями в отношении определения среднего класса, несмотря на многие различия, проявляется общий момент. Он заключается в выделении интеллектуальных и культурных ресурсов индивидов в качестве значимых характеристик среднего класса, что, в свою очередь, легло в основу методологии научного анализа среднего класса на современном этапе.

Вторая глава «Идентификация среднего класса» содержит анализ теоретико-методологических подходов к анализу социальной структуры общества, сложившихся в западной и отечественной социологии во второй половине XX века. В ней раскрываются критерии идентификации среднего класса в России, выделенные по результатам теоретического анализа и апробированные в рамках эмпирического исследования, проведенного в Ульяновской области.

В первом параграфе «Основные подходы к анализу социальной структуры общества в западной социологии» рассматриваются труды западных социологов указанного периода, оказавших наиболее заметное влияние на развитие основных методологических подходов к анализу социальной структуры современного общества.

Социально-экономические и политические процессы в западных странах послевоенного периода предопределили важнейшую характеристику социальной структуры современных обществ: на фоне относительно жесткой системы классов появилась подвижная система социальной стратификации. Возникли новые социально-профессиональные группы, которые вступили в соответствующие социальные отношения. Результатом стало формирование множества новых направлений, теорий и концепций, одно из центральных мест в которых заняла тема среднего класса. К идентификации последнего в рамках каждого направления сложился определенный подход.

Автор теории социальной стратификации П.Сорокин, а также представители

⁵⁹ Бердяев Н.А. Роль третьего сословия в России // Бердяев Н.А. Падение священного русского царства: Публицистика 1914-1922 гг. М., 2007. С. 350.

⁶⁰ Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (отрывки из статьи) // Русский индивидуализм / Сборник работ русских философов XIX-XX веков. М., 2007. С. 100-101.

структурного функционализма (Л.Уорнер, К.Дэвис, У.Мур) при анализе социальной структуры общества учитывали, в первую очередь, статусные характеристики индивидов (образование, место жительства, доход, материальные и духовные ценности, привилегии) и выполняемые ими в обществе функции. Средний класс рассматривался этими учеными как элемент социальной структуры, выполняющий заданные этой структурой социальные функции. В их числе – функции социального стабилизатора, проводника социальной мобильности, основного потребителя товаров и услуг, интегратора общественных интересов и пр.

В работах Ч.Р.Миллса категория среднего класса подверглась существенному пересмотру. Его концепция «белых воротничков» фиксирует возникновение массового класса образованных специалистов, не обладающих собственностью.

Р.Дарендорф, один из основателей конфликтного направления, указал, что средний класс образуют не «белые воротнички», а представители рабочего класса и молодые интеллектуалы, и тем самым подчеркнул неоднородный состав среднего класса.

Э.О.Райт в рамках разработанной им концепции «противоречивых классовых позиций» руководствовался следующими критериями идентификации среднего класса: 1) возможность эксплуатации других и контроля над процессом производства прибавочного продукта; 2) отношение к власти и влиянию внутри производственного процесса; 3) обладание умениями и квалификацией. Под средним классом этот ученый подразумевал менеджеров, мастеров, мелких работодателей и частично автономных работников.

В неовеберианских концепциях⁶¹, в частности в работах Дж.Голдторпа, в качестве среднего класса рассматривается «служебный класс» (профессионалы, менеджеры, администраторы), основными характеристиками которого являются умственный труд и доверие в служебных отношениях, а источниками его пополнения – шансы социальной мобильности и личные качества индивидов.

В теориях постиндустриального общества подчеркивается роль научно-теоретического знания в формировании «нового» среднего класса. В работах А.Гоулднера выдвигается предположение о его двойственной структуре, включающей «интеллигенцию» (менеджеров, имеющих технические интересы и

⁶¹ См., напр.: Goldthorpe J., Llewellyn C., Payne C. Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980; Lockwood D. The Blackcoated Worker: A Study in Class Consciousness. L., 1958; Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique // Grusky D.V. Social Stratification: Class, Race, and Gender in Sociological Perspective. Boulder, San Francisco, Oxford, 1994.

власть без собственности) и «интеллектуалов» (гуманитариев, владеющих культурным капиталом и «культурой критического дискурса»)⁶².

Решающее значение для концептуализации термина «средний класс» и его идентификации в современной социологии имеет теория капитала П.Бурдье. Согласно этому ученому, социальный класс представляет собой совокупность агентов со сходной позицией в социальном пространстве и определяется объемом совокупного капитала, которым владеют эти агенты. Различая экономический, культурный, социальный и символический виды капитала, которые могут конвертироваться один в другой, П.Бурдье отмечает, что средний класс в наибольшей степени наделен культурным капиталом, позволяющим наращивать и экономический капитал⁶³. Способом аккумулирования культурного капитала этот ученый называет целенаправленную организацию трудового и свободного времени, выражющуюся в соответствующих образовательных стратегиях, социальных практиках и стилях жизни⁶⁴.

Так же, как и П.Бурдье, современные исследователи Ж.Бодрийяр, И.Валлерстайн, Э.Гидденс, С.Лэш, Дж.Урри, А.Уорд, М.Сэвэдж и др. рассматривают социокультурные характеристики индивидов и особенности их потребительского поведения в качестве важных критериев идентификации среднего класса. Так, согласно М.Сэвэжу и его коллегам, характеристики различных слоев среднего класса раскрываются в социокультурной плоскости (вкусах, манерах, моделях проведения свободного времени). С.Лэш и Дж.Урри указывают на такую характеристику стиля жизни среднего класса, как демонстративные формы потребления. Ж.Бодрийяр анализирует специфические знаки и символы в потребительской практике среднего класса и отмечает, например, такую особенность поведения его представителей, как активные вложения в частную собственность.

Э.Гидденс при анализе социальной структуры общества руководствуется принципами теории структурации, в соответствии с которой действия социального актора и социальная структура не отделены друг от друга, а соединены в едином процессе, основой которого выступает социальная практика, определяемая как беспрерывный поток. Классы этот ученый определил как «крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что, в свою

⁶² См.: Gouldner A. W. The Future of Intellectuals and the Rise of the New Class. N.Y., 1979. P. 12, 48.

⁶³ См. об этом: Бурдье П. Социология политики. М., 1993. С. 139; Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. С. 72.

⁶⁴ Там же.

очередь, определяет образ жизни, которую они ведут»⁶⁵. Э.Гидденс подчеркивает, что понятие «средний класс» охватывает широкий диапазон социальных групп, при этом к среднему классу он относит большинство «белых воротничков» и специалистов.

И.Валлерстайн подчеркивает, что средний класс не является статичным элементом общества, а находится в процессе постоянного изменения по форме и составу, и что сама категория среднего класса требует переосмыслинения. Средний класс определяется этим социологом как «растущая страта высокооплачиваемых профессионалов, которые благодаря образованию, полученному в университетах, заняли в корпоративных структурах менеджерские или квази-менеджерские позиции»⁶⁶.

По итогам проведенного анализа можно выделить три теоретико-методологических подхода к анализу социальной структуры общества: стратификационный, классовый и синтетический. В рамках выделенных подходов прослеживаются значительные изменения в методологии идентификации среднего класса. Синтетический подход, в наиболее выраженной форме представленный у П.Бурдье, рассматривается как наиболее обоснованный.

Во втором параграфе «Идентификация среднего класса в трудах российских социологов» анализируется формирование различных теоретико-методологических подходов к идентификации среднего класса в советской и российской социологии; раскрывается суть социальной трансформации; формулируется аналитическое определение среднего класса и намечаются критерии его идентификации.

В работах советских ученых 60-80-х гг. XX столетия, в числе которых Н.А.Аитов, Ю.В.Арутюнян, Л.А.Гордон, Т.И.Заславская, С.А.Кугель, Н.М.Римашевская, Ф.Р.Филиппов, О.И.Шкаратан, раскрывается сущность социального расслоения в советском обществе. Эти ученые отмечают широкое распространение таких процессов, как снижение эффективности системы стимулирования труда; смещение границ рабочего класса; рост и дифференциацию запросов населения, социокультурное расслоение советского общества. Первые упоминания о среднем классе в СССР фигурируют в 80-е гг. XX века в работах,

⁶⁵ Гидденс Э. Социология / Пер. с англ. М., 2005. С. 200.

⁶⁶ См.: Валлерстайн И. Буржуазия: понятие и реальность с XI по XXI вв. // Валлерстайн И., Балибар Э. Раса, нация, классы. Двусмысленные идентичности / Пер. с фр. М., 2004. С. 166.

содержащих анализ потребительских характеристик среднеобеспеченных слоев советского общества (исследования Н.Ф.Наумовой, Н.М.Римашевской, Е.Н.Старикова и т.д.).

В постсоветский период в российском обществе в полной мере проявились признаки социальной трансформации, определяемой как «процесс существенного изменения общества в целом или его системообразующих элементов, который характеризуется многовекторностью, относительно высоким темпом реализации изменений и повышенным влиянием субъективных факторов»⁶⁷. Многие отечественные социологи (Т.И.Заславская, В.И.Ильин, М.С.Комаров, В.В.Радаев, О.И.Шкаратан, Р.В.Рывкина, Е.Н.Стариков и другие) обратились к осмыслению как прошлой, так и зарождающейся новой социальной системы. Наиболее распространенной стала идея бесклассового характера советского общества.

Особенности идентификации российского среднего класса в указанный период раскрываются в работах Ю.В.Арутюняна, Л.А.Беляевой, З.Т.Голенковой, М.К.Горшкова, Т.И.Заславской, Ю.А.Левады, Т.М.Малевой, Г.В.Осипова, В.В.Радаева, М.Н.Руткевича, Н.Е.Тихоновой, Л.А.Хахулиной, О.И.Шкаратана и др. При этом единого теоретико-методологического подхода в социологии этого периода не сложилось. В работах указанных социологов имеет место крайняя неоднозначность трактовок термина «средний класс» и критериев его идентификации.

Вместе с тем результаты отечественных исследований среднего класса можно соопоставить с классовым, стратификационным и синтетическим подходами, выделенными ранее для соответствующих западных теорий. При этом высокая динамика социального развития российского общества и сложность самого объекта исследования обусловили то, что в зависимости от периода времени один и тот же социолог мог применять различные теоретико-методологические подходы.

Так, классовый подход демонстрируют работы З.Т.Голенковой⁶⁸, Н.М.Римашевской⁶⁹, М.Н.Руткевича⁷⁰, Ю.В.Арутюняна⁷¹. Эти исследователи

⁶⁷ Локосов В.В. Трансформация социальная // Социологический словарь / Отв. ред. Г.В.Осипов, Л.Н.Москвичев. М., 2010. С. 536.

⁶⁸ См., напр.: Голенкова З.Т. Средние слои в современной России // СОЦИС. 1998. № 7; Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. М., 2003.

⁶⁹ Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // СОЦИС. 1997. № 6.

⁷⁰ Руткевич М.Н. Трансформация социальной структуры российского общества // СОЦИС. 1997. № 7.

⁷¹ См., напр.: Арутюнян Ю.В. О социальной структуре общества постсоветской России // СОЦИС. 2002. № 9.

указывают на социальную поляризацию российского общества, тенденции обнищания населения, размывание / отсутствие среднего класса.

Стратификационный подход отражают ранние работы Л.А.Беляевой⁷², исследования Л.А.Хахулиной⁷³, ряд работ Т.И.Заславской⁷⁴, О.И.Шкарата⁷⁵, В.В.Радаева⁷⁶, Ю.А.Левады⁷⁷, Н.Е.Тихоновой и М.К.Горшкова⁷⁸. В рамках данного подхода российский средний класс сопоставляется с соответствующими западными стандартами и идентифицируется по таким критериям, как уровень жизни, социально-профессиональный статус, самоидентификация. В итоге одни ученые оцнивают российский средний класс в размере 20-22% населения (М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова), другие – указывают на незавершенность его формирования (Л.А.Беляева, Т.И.Заславская), третьи – считают, что средний класс в структуре российского общества отсутствует (Л.А.Левада, Л.А.Хахулина, В.В.Радаев).

Разработка синтетического подхода просматривается в работах Т.М.Малевой⁷⁹, в ряде работ Л.А.Беляевой⁸⁰, Т.И.Заславской⁸¹, Н.Е.Тихоновой⁸². Значимым критерием идентификации среднего класса называется степень обеспеченности индивидов различными видами ресурсов. Количественные оценки среднего класса в работах этих социологов варьируют от 6 до 20% населения.

В параграфе обосновывается, что наиболее адекватная методология идентификации российского среднего класса принадлежит сторонникам синтетического подхода к анализу социальной структуры общества. В рамках данного подхода учитывается преемственность такого признака среднего класса, как значительные интеллектуальные и культурные ресурсы у индивидов.

Результаты проведенного анализа позволили дать следующее определение «среднему классу». Средний класс – это социально активные группы населения с

⁷² См., напр.: Беляева Л.А. Средний слой российского общества: проблема обретения социального статуса // СОЦИС. 1993, № 10; Она же. В поисках среднего класса // СОЦИС. 1999, № 7.

⁷³ См.: Хахулина Л.А. Субъективный средний класс: доходы, материальное положение, ценностные ориентации // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1999, № 2.

⁷⁴ См., напр.: Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997, № 2.

⁷⁵ См., напр.: Шкарата О.И. Государственная социальная политика и стратегии поведения средних слоев. М., 2005.

⁷⁶ См., напр.: Радаев В.В. Формирование мифа о среднем классе в посткоммунистической России // Средний класс в России. Проблемы и перспективы. М., 1998.

⁷⁷ См.: Левада Ю.А. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000. М., 2000.

⁷⁸ См., напр.: Средний класс в современной России // Отв. ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. М., 2008.

⁷⁹ См.: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии // Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003.

⁸⁰ См., напр.: Беляева Л.А. И вновь о среднем классе России // СОЦИС. 2007, № 5.

⁸¹ См., напр.: Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М., 2002.

⁸² См., напр.: Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // СОЦИС. 2006, № 9.

высшим, неоконченным высшим или средним специальным образованием и занятые в соответствии с ним, идентифицирующие себя со средним классом, обладающие значительным культурным капиталом или стремящиеся к его аккумулированию и способные обеспечивать себе (своим семьям) средний для конкретного региона уровень жизни.

Третий параграф «Критерии выделения среднего класса на примере типичного региона России» содержит анализ результатов эмпирического исследования, проведенного автором в Ульяновской области. Цель данного исследования состояла в апробировании выделенных критериев идентификации среднего класса, соотнесении их с выводами теоретического анализа и социально-экономическими реалиями в регионе.

В параграфе обосновывается выбор данного региона, приводятся его основные и наиболее значимые характеристики, доказывается его типичность для России по основным показателям. В нем также представлена программа эмпирического исследования и его основные результаты.

Исследование проводилось в три этапа.

Первый этап был посвящен эмпирической проверке критериев идентификации среднего класса, выделенных на основании стратификационного подхода. Применились следующие критерии и соответствующие им показатели.

1. Интегральная оценка материально-имущественного положения респондентов, включающая объективные и субъективные показатели. Объективные показатели: а) размер среднемесячных душевых доходов, превышающий средний региональный душевой доход от 2 до 5 раз⁸³; б) доля расходов на питание, не превышающая 30% семейного бюджета⁸⁴; в) размеры сбережений не ниже 10% семейного бюджета ежемесячно; г) наличие в собственности жилья, а также движимого и недвижимого имущества, приобретенного за последние 7 лет; д) возможность выбора платных медицинских услуг; е) возможности для внедомашней досуговой активности. Субъективные показатели: ж) высокая самооценка своего материального положения; з) удовлетворенность своим социальным положением; и) опора на свои силы, уверенность в завтрашнем дне; к) ожидание улучшений в

⁸³ См. подробнее: Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 17; Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М. Малевой. М., 2003. С. 297.

⁸⁴ См., напр.: Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 2. С. 6.

материальном положении в ближайшие 2-3 года⁸⁵.

2. Социально-профессиональный статус: а) наличие высшего, неоконченного высшего или среднего специального образования; б) нефизический характер труда⁸⁶.

3. Самоидентификация: отнесение респондентом себя (своей семьи) к среднему классу / слою или выше.

На пересечении данных показателей был выделен массив с удельным весом 4,9-5,5% от выборочной совокупности (так называемый «идеальный средний класс», соответствующий западным стандартам). Социальный портрет выделенной группы: это мужчины в возрасте 30-49 лет, по роду деятельности предприниматели и руководители среднего и высшего звена.

Автором была предпринята попытка оценить выделенный «идеальный средний класс» на предмет обеспеченности его представителей интеллектуальными и культурными ресурсами. Данная проверка проводилась на основании анализа ценностных ориентаций респондентов и характера их потребностей в сфере образования и досуга. Было выявлено, что представители «идеального среднего класса» обладают культурным капиталом, однако не стремятся к его аккумулированию. Так, они предпочитают рекреационные и развлекательные формы досуга, проявляют слабый интерес к инвестициям в образование и культурное развитие. В результате был сделан вывод о несоответствии количественных и качественных характеристик выделенного в Ульяновской области «идеального среднего класса» выводам теоретического анализа и социально-экономическим реалиям данного региона.

Следующие два этапа эмпирического исследования были посвящены качественной и количественной оценке среднего класса на базе синтетического подхода. Было обосновано, что к заданному региону необходимо применять адаптированные материально-имущественные показатели. Так, при оценке дохода была использована методика, разработанная во Всероссийском центре уровня жизни⁸⁷. В качестве нижней доходной границы среднего класса был взят размер

⁸⁵ См., напр.: Россия – новая социальная реальность. Богатые. Средний класс / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой И.Е. М., 2004. С. 140, 149; Тихонова И.Е., Давыдова Н.М., Попова И.П. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // СОИСС. 2004. № 6. С. 120-123.

⁸⁶ См., например: Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Под ред. Т.М.Малевой. М., 2003. С. 257.

⁸⁷ См. подробнее: Елисеева И.И. Социальная статистика: Учебник / Под ред. И.И.Елисеевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. Гл. 6; Бобков В.Н. Трудное выздоровление России // Уровень жизни населения регионов России. 2003. № 3. С. 7-8.

минимального потребительского бюджета, составляющего два размера прожиточного минимума, установленного в данном регионе на конкретный период.

В результате были применены следующие скорректированные критерии идентификации среднего класса с соответствующими показателями:

1. Интегральная оценка материально-имущественного положения респондентов:

а) размер среднемесячных душевых доходов, превышающий региональный прожиточный минимум от 2 до 6 раз; б) наличие собственного / служебного / арендованного жилья; в) наличие домашнего компьютера, подключения к Интернету и стандартного набора имущества в собственности, приобретенного за последние 7 лет (телевизор, холодильник, стиральная машина, автомобиль и/или гараж)⁸⁸; г) оценка своего материального положения как «среднего» и выше; д) относительная удовлетворенность своим социальным положением, опора на собственные усилия.

2. Критерий социально-профессионального статуса:

а) наличие высшего, неоконченного высшего или среднего специального образования; б) нефизический характер труда.

3. Самоидентификация: отнесение респондентом себя (своей семьи) к среднему классу / слою или выше.

4. Дополнительный социокультурный критерий: готовность респондентов делать инвестиции в самообразование и образование детей; предпочтение развивающих форм досуга; высокая потребность в активном посещении культурно-досуговых учреждений.

На пересечении данных четырех критериев был выделен средний класс с удельным весом 26-28% от выборочной совокупности. Его социальный портрет: это прежде всего женщины (72%) в возрастных интервалах 20-29 и 40-49 лет, по роду деятельности руководители среднего и высшего звена, специалисты ИТР, служащие со средним специальным / высшим (в т.ч. неоконченным) образованием. Представители выделенного среднего класса ориентированы преимущественно на профессиональное и культурное развитие, при этом доминирующим элементом их жизненной стратегии, объектом приложения их основных усилий является семья.

⁸⁸ Отбор производился исходя из примерной потребительской стоимости видов имущества и степени их распространности по всему массиву ответов респондентов. См. об этом: Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М., 2004. С. 145-149.

Предполагается, что при соответствующих благоприятных условиях выделенный средний класс в перспективе способен воплотить имеющиеся у него интеллектуальные и культурные ресурсы в соответствующие виды капитала, конвертировать их в экономический капитал, тем самым содействовать поступательному социально-экономическому развитию исследуемого региона.

Таким образом, выделенный средний класс по своим количественным и качественным характеристикам отвечает требованиям историко-теоретического анализа, а также отражает социально-экономические реалии российского региона.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, формулируются выводы, намечаются наиболее перспективные направления дальнейшего научного поиска.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Аглиуллова А.Х. Особенности идентификации среднего класса в современной России // Труд и социальные отношения, 2011. № 4 (82). С. 68-71. – 0,2 п.л.
2. Аглиуллова А.Х. Французская историческая школа и генезис термина «средний класс» // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2010. № 1. С. 153-156. – 0,2 п.л.
3. Аглиуллова А.Х. К вопросу о definicции термина «средний класс» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Серия социальные науки, 2009. № 4 (16). С. 12-17. – 0,6 п.л.
4. Аглиуллова А.Х. «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. М., МАКС Пресс, 2010. – 4,25 п.л.
5. Аглиуллова А.Х. Истоки теоретизации термина «средний класс» // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010». М., МАКС Пресс, 2010. – 0,1 п.л.
6. Аглиуллова А.Х. Современный кризис и проблема методологии исследования «среднего класса» // Материалы Международной междисциплинарной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Шевченковская весна» / Киевский национальный ун-т имени Тараса Шевченко. К.: Логос, 2010. Вып. VIII. – 0,1 п.л.
7. Аглиуллова А.Х. Средний класс в российском регионе: критерии идентификации в условиях кризиса // Материалы IX Международной научной

конференции «Россия: ключевые проблемы и решения»: сборник научных статей / Под ред. Ю.С.Пивоварова. М.: ИНИОН РАН, 2009. Т. 7. – 0,55 п.л.

8. Аглиуллова А.Х. Критерии идентификации среднего класса в кризисном социуме // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009». М.: МАКС Пресс, 2009. – 0,1 п.л.

9. Аглиуллова А.Х. Средний класс как субъект общественного мнения в российском регионе / Материалы научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике»: сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2009. – 0,2 п.л.

10. Аглиуллова А.Х. Трансформация содержания термина «средний класс» в истории социологии // Тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» / Ряз. гос. ун-т им. С.А.Есенина. Рязань: РГУ им. С.А.Есенина, 2008. – 0,2 п.л.

11. Аглиуллова А.Х. Ценностно-духовные запросы как критерий идентификации среднего класса в российском регионе // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – 0,1 п.л.

12. Аглиуллова А.Х. Средние слои как объект PR-коммуникаций // Материалы научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике»: сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. – 0,4 п.л.

13. Аглиуллова А.Х. Средний класс как фактор устойчивого развития региона // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс: глобальные проблемы и принципы устойчивого развития» / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: НГУ, 2007. – 0,1 п.л.

14. Аглиуллова А.Х. Средний класс в регионе: состав и особенности поведения // Тезисы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». М.: Изд-во МГУ, 2007. – 0,1 п.л.

15. Аглиуллова А.Х. Средние слои как социальная основа устойчивости региона // Материалы научно-практической конференции «Корпоративная культура: от теории к практике»: сборник научных трудов / Ульян. гос. техн. ун-т. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2007. – 0,2 п.л.

16. Аглиуллова А.Х. Средние классы как целевые группы PR-служб в коммерческой сфере // Тезисы докладов Всероссийского Форума молодых PR-специалистов «Сфера» / МГУ имени М.В.Ломоносова. М.: АТиСО, 2006. – 0,2 п.л.

Подписано в печать: 23.05.2011

Заказ № 5607 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная. Объем: 1,1 усл.п.л.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru